

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Гальковой Алёны Вадимовны «ПОЭТИКА МЕМУАРНО-
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ХУДОЖНИКОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ (М.В.
ДОБУЖИНСКИЙ, А.Н. БЕНУА, К.А. КОРОВИН)», представленную на соискание ученой
степени кандидата филологических наук
по специальности *10.01.01 - Русская литература*

История литературного наследия эмиграции является в современном литературоведении одним из наиболее интересных и перспективных объектов изучения. Культурная ситуация эмиграции породила поток рефлексии, переоценки ценностей, сопоставления понятий русской и европейской систем мышления, искусства, литературы и т.п., что дает в анализе множество новых интерпретаций. С другой стороны, литературный процесс эмиграции в теоретическом плане представляет собой сложное, до конца не исследованное явление, с чем связана новизна и теоретическая значимость работы А.В. Гальковой. Первоначальное осмысление событий революционного переворота часто оказывалось возможным только в форме документальных записей, заметок, отражающих хаотическую смену событий, значение которых было сложно истолковать (И.А. Бунин «Окаянные дни», 1928). Фиксация восприятия нового опыта существования (в дневниках, письмах, записных книжках) в сочетании с воспоминаниями и рефлексией сначала в послереволюционной России, а затем в эмиграции стала основой поэтики прозаических произведений, например у М.И. Цветаевой. Европейский славист В. Лосская в одной из статей высказывает предположение, что дневниковые записи Цветаевой можно рассматривать как фрагменты ненаписанного романа.

Такой роман был написан И.А. Буниным. В «Жизни Арсеньева» (1933) отразились процессы формирования новых прозаических жанров, которые шли по пути соединения автобиографии, мемуаров, дневников, в результате чего рождается синтетический жанр «феноменологического романа» (как определяет Ю. Мальцев жанр «Жизни Арсеньева»), тематической, смыслообразующей доминантой которого является становление личностного самосознания автобиографического героя. В этом отношении тема диссертации А.В. Гальковой, посвященной мемуарно-автобиографической прозе русских художников, представляется обоснованной и актуальной.

Во введении А.В. Галькова предлагает рассматривать мемуарно-автобиографическую прозу как элемент литературного процесса русского зарубежья, таким образом отграничивая предмет своего исследования от искусствоведческих работ. С таким подходом можно согласиться, если воспринимать мемуарные книги М.В. Добужинского, А.Н. Бенуа, К.А. Коровина, которые, в отличие от других мемуарных книг, обладают чертами художественности, как тексты, воспроизводящие те же процессы формирования поэтики новой прозы эмиграции, что наблюдаются и у профессиональных писателей. Мемуарная и автобиографическая проза, а также дневники, письма и записные книжки, то есть практически все свидетельства саморефлексии, становятся частью литературного процесса и в случае профессиональных писателей перерастают в полноценные произведения. Таким образом, избранные А.В. Гальковой тексты можно рассматривать как структурно подобные художественным текстам эмиграции первой волны, отражающие сходные принципы обнаружения собственного «я» в неопределенном настоящем. Становление личности становится одной из магистральных тем новой прозы эмиграции, но своеобразие этого становления, возможно, состоит в его непрерывности, незавершенности, так как авторы -

эмигранты вновь и вновь переживают кризис идентичности, что вызывает переоценку как прошлого, так и настоящего опыта, что требует постоянной актуализации процесса самосознания. Так, в одной из бесед в «Зеленой лампе» (литературный салон Мережковских) была заявлена тема «Найти себя (к трагедии эмигрантского сознания)». При этом следует отметить у авторов сочетание стремлений, с одной стороны, к документальности, а с другой стороны - к субъективности. На первый план выходит проблема личности, на что во введении и указывает диссертант.

В первой главе работы автор анализирует поэтику повествования и хронотопа мемуарно-биографической прозы. Анализируя автобиографический дискурс, автор приходит к выводу, что тип авторского сознания, представленный в мемуарно-автобиографической прозе М.В. Добужинского, А.Н. Бенуа и К.А. Коровина близок тому, что можно наблюдать в русской литературе конца XIX - начала XX века. Автор использует для этого периода термин «Серебряный век», однако нужно заметить, что сам этот термин возник в эмиграции («авторство» приписывается разным лицам), и приобрел известность благодаря мемуарам С.К. Маковского «На Парнасе Серебряного века» (1962). Таким образом, диссертант «вписывает» героев своего исследования в контекст культуры эмиграции, несмотря на то, что осознание этого факта, как и временной дистанции между временем написания мемуаров (30-50-е гг. XX в.) и временем формирования эстетики модерна выражено в работе не всегда последовательно. Возможно, это происходит в результате того, что авторы описывают свое личностное и профессиональное становление, позиционируя себя как художников начала века.

Однако не случайно сам термин «Серебряный век» возникает в эмиграции. Среди множества точек зрения на пути развития русской культуры среди участников культурного движения русского зарубежья одной из распространенных была точка зрения, с которой именно «Серебряный век» виделся как вершина развития русской культуры начала XX века и достижения этой эпохи рассматривались как достойные сохранения и развития. Среди литераторов подобных взглядов придерживались, например, члены пражского кружка «Скит поэтов» (1922-1940). Руководителем кружка был А.Л. Бем, который придерживался того мнения, что поэзия должна быть частью активного процесса преобразования мира через собственное его постижение. Эта идея также обнаруживается автором диссертационной работы у мемуаристов.

Задача автора работы усложняется, так как, описывая себя как носителей самосознания эпохи модерна, художники-мемуаристы пытаются зафиксировать пути личностного становления, используя модели, сложившиеся в литературе эмиграции. Ранее мы упоминали о романе «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина, который, в свою очередь, являлся наследником традиции, идущей от Л.Н. Толстого. Обращение к традициям русской классической литературы, посвященной проблемам личностного становления, могло бы подсказать диссертанту некоторые дополнительные возможности интерпретации материала. Так очевидно, что для всех трех мемуаристов важна определенная модель рассказа о становлении, реализованная в известных произведениях Л.Н. Толстого и С.Т. Аксакова. Однако ни один из мемуаристов не воспроизводит эту модель целостно (как и И.А. Бунин, и А.Н. Толстой в повести «Детство Никиты», где модель становления трансформируется по тем же принципам, что и в воспоминаниях А.Н. Бенуа). Данное замечание не умаляет значения наблюдений автора диссертации. Метод анализа материала оказывается близким эстетической критике, с ее отношением к произведению искусства (в данном случае - это книги мемуарной прозы) как замкнутому в себе целому, которое может быть истолковано только на основании анализа внутренних смысловых соотношений и структур текста. Такой анализ вполне убедительно и

делает автор работы, опираясь на соответствующие труды литературоведов, в достаточном количестве цитируя специальную литературу.

Наиболее удачными, на наш взгляд, являются разделы первой главы, посвященные анализу хронотопа. Автору удается проанализировать сложную пространственно-временную организацию мемуарного повествования, выделить различные виды пространства-времени. Анализ пространства-времени в данном случае осложнен тем, что мемуары, в соответствии с тенденциями развития «феноменологической прозы», являются синтезом картин прошлого и описания восприятия этих картин, а также переживания этого восприятия, говоря словами Ю. Мальцева о романе Бунина. Событийность в повествовании размыта, ослаблена, прерывиста, поэтому анализ форм хронотопа требует проницательности. Однако диссертанту удастся достаточно легко переключаться между анализом разных типов хронотопа, различать их и атрибутировать. В разделах можно обнаружить много интересных наблюдений, например, при анализе пространства Петербурга в мемуарах А.Н. Бенуа и М.В. Добужинского, пространства дома в мемуарах К.А. Коровина.

Соположенными относительно проблематики личностного существования являются темы субъективного и объективного взглядов на мир, воображения, реальности, сущности и предназначения искусства. Именно художники естественным путем могут включить в свои воспоминания рассуждения о роли воображения в становлении личности, в данном случае - личности художника. Проблема субъективности, роли воображения, как и проблема автономного существования была одной из ключевых тем в литературе эмиграции (в теме одиночества и «непонятого» художника), а также присутствует в теме «непознаваемости» личности, которую невозможно «раскрыть» до конца, даже анализируя ее прошлое.

Процесс формирования субъективности личности описан в мемуарах в процессе контактов с «инфернальным», перед которым авторы испытывали страх или чувство греха, контактов с природой и искусством. Автор работы интерпретирует эти черты мышления мемуаристов как элементы романтизма или неоромантизма, говоря о «двоемирии». Однако здесь, как и в случае с моделью текста о личностном становлении, модель пространственного «двоемирия», разрушается. «Метафизический страх» перед Петербургом исчезает после того, как М.В. Добужинский возвращается после первого путешествия в Европу. В связи с чем возникает вопрос о причинах своеобразия хронотопа воспоминаний. Его особенностью является в данном случае эклектичность, когда герои мемуаров видят в одном и том же пространстве и мир «инфернального», и мир «идеального». Почему пространство воспоминания оказывается концептуально не целостным?

Еще одним аспектом работы, который хотелось бы отметить, является интерпретация мемуарной прозы художников как результата взаимодействия, или «синтеза» искусств живописи и литературы, что является предметом исследования второй главы диссертации. Автор анализирует элементы пейзажа, портрета и экфрасиса, включенные в текст мемуаров. Здесь в полной мере отражена описанная выше специфика жанра мемуаров, синтезирующих воспоминания, историю становления и переосмысление прошлого. Поэтому анализ литературных портретов современников, как и пейзажа, выявляет противоречия восприятия мемуаристов, объясняемые временной дистанцией.

Анализ подобных пейзажных зарисовок затруднен тем, что автор видит и описывает пейзаж как художник, для которого городской пейзаж - это воплощенная идея «моделирующей» культурные смыслы роли искусства. В то же время он описывает свои детские впечатления, вновь переживая становление собственной субъективности (часто опираясь при этом на модели психологической прозы). И, наконец, с позиций обретенного

опыта автор-мемуарист оценивает виденное с долей скептицизма. Как и в случае с анализом хронотопа, диссертанту удастся переключаться между различными точками зрения, атрибутировать и интерпретировать их. Подобных результатов диссертант достигает и в анализе словесных портретов, несмотря на то, что в некоторые моменты утрачивается последовательность в различении меняющихся со временем точек зрения мемуаристов. Для того чтобы избежать противоречий, автору необходимо «взглянуть» на «Серебряный век» глазами его творцов десятилетия спустя, однако переоценка этой эпохи является сложной задачей, которая изначально диссертантом не ставилась.

Высказанные в отзыве замечания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования. Следует отметить эрудированность автора, которая нашла свое отражение в обширном списке литературы. Научные результаты, полученные диссертантом, обладают искомой научной новизной, достоверны, в достаточной мере обоснованы. Основные идеи диссертации отражены в научных публикациях, 4 из которых - в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК, автореферат верно отражает содержание работы.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «ПОЭТИКА МЕМУАРНО-АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ХУДОЖНИКОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ (М.В. ДОБУЖИНСКИЙ, А.Н. БЕНУА, К.А. КОРОВИН)» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи выявления своеобразия поэтики мемуарно-автобиографической прозы эмиграции первой волны, имеющей значение для развития филологии (в разделе истории литературы русской эмиграции) и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Галькова Алёна Вадимовна, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности *10.01.01 - Русская литература*.

Официальный оппонент
доцент Центра обучения иностранных граждан
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»
кандидат филологических наук
(10.01.01 - Русская литература)

Антошина Елена Васильевна
10.12. 2018

Подпись Е. В. Антошиной удостоверяю

И.о. начальника отдела кадров ТУСУР

С.В. Потапова

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники»
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40; (3822) 510-530; office@tusur.ru; www.tusur.ru